

РАЗМЫШЛЕНИЯ МАТЕМАТИКА О РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

*Доклад ректора МГУ имени М.В.Ломоносова, вице-президента РАН
академика В.А.Садовниченко на Всероссийском съезде учителей русского
языка и литературы 4 июля 2012 года
(Интеллектуальный центр-Фундаментальная библиотека МГУ)*

Глубокоуважаемые коллеги!

Я рад приветствовать собравшихся в этом зале участников первого Всероссийского съезда учителей русского языка и литературы. Здесь – более восьмисот учителей из семидесяти трёх регионов России, педагоги и методисты, руководители образовательных учреждений. В работе съезда принимают участие университетские профессора и преподаватели, представители академической среды, издательского сообщества, известные деятели современной российской словесности, руководители органов управления образованием.

Мы рады приветствовать наших коллег из ближнего и дальнего зарубежья: Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Сербии, Таджикистана, Турции, Украины, Швеции, Эстонии.

Такие съезды дают отличную возможность многочисленному учительско-преподавательскому корпусу обсудить актуальные вопросы развития отечественной школы, что особенно актуально в условиях реформирования системы образования. Осознавая свою ответственность и опираясь на богатый опыт своих научно-педагогических школ, Московский университет возродил традицию проведения всероссийских учительских съездов.

Мы собирали со всей страны для заинтересованного профессионального разговора учителей математики, информатики, физики, биологии, географии, химии и убедились, что эти съезды играют важную роль в консолидации профессионального сообщества, и, как мы надеемся, помогают учителям ответить на волнующие их вопросы, сориентироваться в непростой ситуации реформирования средней и высшей школы, расширить профессиональные горизонты.

Русский язык и литература занимают в ряду школьных предметов особое место, играют особую роль, каждый – свою.

Начну с литературы. Не случайно в школе она составляет тесное единство с русским языком (настолько тесное, что в последних школьных стандартах они объединены в один предмет, о чём я ещё скажу).

Литература – это воплощённая в слове важнейшая часть культуры народа, его размышлений о смысле жизни, его нравственных и эстетических идеалов.

Литература формирует духовный и нравственный облик подрастающего человека, помогает ему постичь универсальные законы бытия, раскрыть и развить его творческий потенциал.

Русская классическая литература в своих лучших образцах – а именно они изучаются в школе – формирует национальное сознание, обеспечивает преемственность поколений, объединенных общностью базовых духовно-нравственных ценностей.

Поэтому литература является основополагающим школьным предметом в деле воспитания личности.

Как математику мне часто приходится говорить о том, что базовым школьным предметом является математика, поскольку она учит мыслить, логически рассуждать, аргументировать, доказывать и т.д. Понятно, что при этом как бы выносятся за скобки тот непреложный факт, что всё это – логические рассуждения, аргументация, доказательство – осуществляется при помощи языка, и чем лучше человек владеет языком, тем успешнее может быть аргументация и цепь доказательств.

Конечно, главное, – о чём рассуждать и что доказывать, то есть, говоря современным языком, контент. Но единственным средством выражения этого самого содержания – наших мыслей – является язык. Как точно сказал классик отечественной психологии, «мысль совершается в слове».

Поэтому я начну своё выступление с заявления о том, что русский язык – самый важный школьный предмет. Потому что он учит детей понимать текст на русском языке, к какому бы предмету этот текст ни относился, к математике или физике, истории или биологии.

Надо не просто уметь читать. Читать любил и гоголевский Петрушка из «Мертвых душ», который, как известно, «имел даже благородное побуждение к просвещению, то есть чтению книг, содержанием которых он не затруднялся: ему было совершенно всё равно, похождение ли влюбленного героя, просто букварь или молитвенник – он всё читал с равным вниманием; если бы ему подвернули химию, он и от неё бы не отказался. Ему нравилось не то, о чём читал он, но больше само чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз чёрт знает что и значит».

Для понимания нужно прежде всего знать, что означают слова в тексте и как они связаны между собой. Именно на это должно быть направлено школьное преподавание русского языка. Ведь, к сожалению, многие старшеклассники не знают значений таких слов, как дилемма, компетенция, альтруист, монолит, идентичность, альянс, периферия. По мнению некоторых математиков, многие учащиеся не в состоянии понять текст, содержащий условие задачи. Естественно, что без понимания условий задачи вопрос о её решении уже не возникает.

Русский язык – главный школьный предмет ещё и потому, что учит не только понимать чужие тексты, но и создавать собственные, то есть говорить и писать. При этом нельзя всё сводить к правилам орфографии и пунктуации. Хочу в связи с этим напомнить один из пунктов «Наставления для преподавателей Царскосельского лицея»: «Никогда не терпеть, чтобы воспитанники употребляли слова без ясных идей».

Добавлю, что надо ещё выбирать слова и выражения в соответствии с ситуацией, характером отношений с собеседниками и т.д. А главное – надо уметь внятно объяснить свою точку зрения, убедить собеседника.

Важна и культура межличностного общения: какие слова и выражения уместны среди равных, по отношению к старшим, по отношению к младшим; какие слова лучше выбрать для убеждения или просьбы, вопроса или извинения.

Преподавание русского языка имеет в нашей стране богатую традицию и признанные достижения. Естественно, что переход школы на новые образовательные стандарты не может не беспокоить учителей, да и образовательное сообщество в целом. Многие становятся предметом критики. В частности, всё ещё трудно привыкнуть к такому нововведению, как компетентностный подход. Может быть, кстати, ещё и потому, что само слово кажется немного чужеродным в русском языке. А между тем этот подход основан на верной оценке роли русского языка в школьном образовании как инструмента, при помощи которого изучаются другие предметы. То есть в школе не только его преподают, но и с помощью него преподают.

Как часто бывает, в многословной документации, сопровождающей введение компетентностного подхода, это содержание трудно уловить из-за запутанности конструкций и абстрактной терминологии. Тем не менее, в федеральном стандарте и – что главное – в учебных программах школьных дисциплин этот подход прописан достаточно чётко. Откроем любую из этих программ.

При изучении математики в основной школе, согласно новому федеральному образовательному стандарту, необходимо (цитирую): «умение ясно, точно, грамотно излагать свои мысли в устной и письменной речи, понимать смысл поставленной задачи, выстраивать аргументацию, приводить примеры и контрпримеры».

В программах предметов естественнонаучного цикла в качестве результатов обучения постулируется, в частности, использование таких интеллектуальных операций, как формулирование гипотез, обобщение, сравнение, классификация, умение дать дефиницию, описание наблюдения, эксперимента, класса объектов и т.п.

Каждое из этих умений имеет существенную лингвистическую составляющую. Ни классифицировать, ни анализировать, ни описывать без помощи языка не получится.

Конечно, переход на новые образовательные стандарты требует их дальнейшего внимательного изучения с точки зрения содержания каждого предмета. Главное – сохранить преемственность и лучшие традиции преподавания.

Подытожу свои рассуждения. Русский язык в школе – главный инструмент познания. Русская литература – лучший воспитатель молодого поколения.

Московский университет – старейший и крупнейший университет России – внёс важный вклад в развитие и изучение русской словесности.

Конечно, первые труды в этой области появились ещё до создания университета. Достаточно назвать хотя бы «Граматику» Мелетия Смотрицкого (1619), которую вместе с «Арифметикой» Леонтия Магницкого (1703) Ломоносов назвал «вратами» своей учёности.

Хочу обратить внимание на глубокий смысл ломоносовской метафоры, связавшей в единое целое два фундаментальных школьных предмета. Эта связь красной нитью проходит через всю историю развития научного знания, то теряясь из виду, то вновь отмечая новый поворот научной мысли, новый научный результат.

Ключевая фигура доломоносовского этапа развития русской словесности – Василий Евдокимович Адодуров, проходивший в Академии наук прежде всего по математическому ведомству. Он был первым русским студентом, получившим в Академии звание адъюнкта (1733) по кафедре высшей математики у Л.Эйлера. За свои филологические способности был назначен переводчиком Академии. В частности, переводил математические работы Эйлера. В 1736 году ему был вверен надзор за присланными из Москвы учениками, в числе которых был Ломоносов.

Адодуров учил русскому языку будущую Екатерину II, тогда ещё невесту наследника престола.

Вот что читаем в «Собственноручных записках императрицы Екатерины II»: «Мне дали троих учителей: одного, Симеона Теодорского, чтобы наставлять меня в православной вере; другого, Василия Ададунова, для русского языка, и Ландэ, балетмейстера, для танцев. Чтобы сделать более быстрые успехи в русском языке, я вставала ночью с постели и, пока все спали, заучивала наизусть тетради, которые оставлял мне Ададунов».

Став императрицей, Екатерина сделала Адодурова куратором Московского университета (1762 – 1778).

Адодуров – автор «Граматики» (1740), которая при жизни так и не была опубликована, но фактически отмечает собой конец доломоносовского периода развития русской филологической мысли.

Говоря о ломоносовском периоде, мы тем самым признаём, что Ломоносов знаменует начало нового этапа развития филологии в России. Совсем недавно мы отмечали 300-летие со дня его рождения и снова, оценивая его титанический вклад в развитие науки, поражались широте научного диапазона, силе ума, проницательности и интуиции.

О первопрородческой роли Ломоносова в русской поэзии выразительно сказал Ходасевич (кстати, выпускник Московского университета) в своём стихотворении, посвящённом ямбу:

«Из памяти изгрызли годы,
За что и кто в Хотине пал,
Но первый звук Хотинской оды
Нам первым криком жизни стал».

Ведь именно ломоносовская «Ода на взятие Хотина», пожалуй, впервые продемонстрировала богатые возможности ямба, ставшего впоследствии излюбленным размером русских поэтов.

В год основания Московского университета вышла «Грамматика» Ломоносова – первая изданная на русском языке научная грамматика русского языка.

Достойна восхищения не только сама книга, но и методика его филологического труда. Ведь «Грамматика» создавалась в ситуации, кардинально отличной от нынешней, когда любому автору учебного пособия доступны десятки и даже сотни работ предшественников. У Ломоносова не было ни готовых образцов, ни справочников, ни даже достаточного объёма авторитетных текстов, из которых можно было бы извлекать данные. Но он – в первую очередь – естествоиспытатель и желает двигаться самым надёжным способом, когда, как он сам говорил, «мысленные рассуждения произведены бывают из надежных и много раз повторенных опытов».

Что же делает Ломоносов, когда у него возникает вопрос? Как правильно: о попугаяхъ или о попугаехъ? Солнцев или солнц? Напомню, что посмотреть ему негде – источников нет. И Ломоносов садится за стол и покрывает страницу за страницей склонениями и спряжениями. Раз за разом переписывает он: земля, земель; кровля, кровель. Колокольня, колоколень, часовня – часовень. Десятки слов изменяет он, чтобы вывести и сформулировать правило. А таких правил тоже десятки, и каждое Ломоносов проверяет опытным путем.

Таким образом, Ломоносов создал не только, говоря современным языком, выдающийся научный продукт. Он заложил основы методологии филологического исследования, которые совпадают с постулированными им в «Рассуждении о большей точности морского пути»: «Из наблюдений

устанавливать теорию, чрез теорию исправлять наблюдения – есть лучший всех способ к изысканию правды».

Наблюдение, критический анализ и научное творчество – методологический завет Ломоносова, не устаревший по сей день.

Вторая характеристика филологической деятельности Ломоносова, заслуживающая особого внимания: как он не переставал быть естествоиспытателем, сядя за «Российскую грамматику», так и не прекращал быть филологом-русистом, занимаясь другими науками. Именно Ломоносов положил начало русскому научному языку. Он ввёл в русскую науку более двухсот терминов, включая такие, как формула, пропорция, минус, горизонт, атмосфера, земная ось, удельный вес и др.

Благодаря Ломоносову по-русски заговорили и российская наука, и российское образование. И вот уже в 1768 году в газете «Московские ведомости» объявлено о том, что «для лучшего распространения в России наук начались лекции во всех трёх факультетах природными россиянами на русском языке».

Среди первых профессоров Московского университета, читавших лекции уже не по-латыни, а по-русски, был ученик Ломоносова Антон Алексеевич Барсов – математик и грамматист. По заказу Комиссии об учреждении народных училищ, созданной Екатериной II, он написал «Граматику», которая, однако, была отвергнута Комиссией, поскольку Барсов отступил от предложенных немецких образцов. Эта «Грамматика» увидела свет только в 20 веке.

В 1769 году при Московском университете было создано Вольное Российское собрание – литературное общество, занимавшееся «обогащением русского языка через издание полезных сочинений и переводов», публикацией источников, сбором материалов для составления словаря русского языка. А.А.Барсов был бессменным секретарём этого общества.

В 1781 году в университете возникает первое студенческое общество – «Собрание университетских питомцев». Его целью было «усовершенствование русского языка и литературы» через сочинения и переводы.

В 1804 году Александром I был утверждён Устав Московского университета – первый в истории России полноценный университетский Устав, определивший учебно-организационную структуру и управление университетом. В соответствии с Уставом, в университете учреждались четыре отделения (факультета), в том числе отделение словесных наук, ставшее прообразом филологического факультета.

В следующем Уставе, утверждённом Николаем I, было зафиксировано, что экзамен по русскому языку и литературе входит в число обязательных для зачисления в университет.

19 век – период бурного становления, специализации и, соответственно, размежевания наук. Красная нить, связывающая грамматику с математикой, (и шире – гуманитарные и естественные науки) иногда становится незаметной, но не прерывается никогда.

Яркий пример – Иван Иванович Давыдов, видный филолог, философ и математик, бывший одно время в Московском университете деканом историко-филологического факультета и профессором физико-математического факультета. Он читал студентам высшую алгебру, теорию вероятностей, латинскую и русскую словесность.

Возглавив в 1847 году Отделение языка и литературы Академии наук, он написал обширный "Опыт общесравнительной грамматики русского языка». Свою двойственную научную принадлежность Давыдов использовал как аргумент в бурных дискуссиях, развернувшихся вокруг его грамматики. Когда его критиковали за «непонятность», он обвинил критика в неподготовленности. И добавил: «Интегральное исчисление, изданное мною за тридцать лет перед сим, господину критику должно казаться ещё темнее, но я ли в этом виноват?».

По воспоминаниям писателя Ивана Александровича Гончарова, бывшего студентом Московского университета, именно Давыдов читал лекцию по словесности, когда в аудиторию вошёл Пушкин в сопровождении будущего министра народного просвещения Уварова. «Вот теория искусства, – сказал Уваров, показывая на Давыдова. – А вот искусство», – указывая на Пушкина. Тогда же, на глазах студентов, состоялся спор Пушкина с другим университетским профессором, Михаилом Трофимовичем Каченовским, о подлинности «Слова о полку Игореве».

В память об этом на здании Московского университета на Моховой установлена мемориальная доска.

Этот эпизод показывает, как тесно в Московском университете переплетались, оплодотворяя друг друга, наука и искусство, теория литературы и литература.

19 век – золотой век русской литературы. В стенах Московского университета, в его живой творческой атмосфере выросли В.А.Жуковский, А.С.Грибоедов, М.Ю.Лермонтов, Ф.И.Тютчев, А.А.Фет, Я.И.Полонский, А.И.Григорьев, И.А.Гончаров, А.Н.Островский, А.П.Чехов и многие другие.

В это время в университете активно разрабатываются курсы по русской словесности. Степан Петрович Шевырёв фактически создаёт новую научную дисциплину – «Историю древнерусской литературы».

Фёдор Иванович Буслаев, слушавший лекции Шевырёва, является автором первого специального методического руководства «О преподавании отечественного языка». Там он, в частности, подчёркивал роль математики и грамматики, освоив которые можно (цитирую) «легко и

основательно проникнуть во всякий род знания и подчинить его своим силам» (цитата закончена).

Выпускник Московского университета Алексей Дмитриевич Галахов пишет целый ряд учебников, по которым знакомились с русской литературой не одно поколение гимназистов.

На двух факультета Московского университета – естественном и историко-филологическом – обучался Александр Матвеевич Пешковский, выдающийся грамматист и методист. Его работа «Школьная и научная грамматика. (Опыт применения научно-грамматических принципов к школьной практике)» не теряет своей значимости и сегодня.

20 век тоже оставил нам имена выдающихся учёных, сопрягавших математику и филологию.

Павел Александрович Флоренский блестяще окончил математическое отделение физико-математического факультета Московского университета. Ещё в студенческие годы он испытал серьезное влияние аритмологических идей профессора Московского университета Николая Васильевича Бугаева (кстати, отца Андрея Белого). Именно Бугаев передал Флоренскому интерес к изучению разрывных функций в отличие от изучавшихся в основном до этого непрерывных функций. Но еще до знакомства с Бугаевым, в гимназические годы, Флоренского интересовала идея прерывности, которая, по его мнению, могла помочь преодолеть лапласовский детерминизм, дуализм тела и духа.

В этой связи появился интерес и к теории множеств Г.Кантора, о котором он написал в 1904 году первую в России статью.

Тогда же была написана его дипломная работа «Мнимости в геометрии», в которой он обращается к парадоксальной задаче: придать геометрическую интерпретацию мнимым величинам, чего ранее в математике не делалось. Можно сказать, что эта работа, именно в силу своей парадоксальности, предвосхищает некоторые научные тенденции и открытия XX века.

Свой математический кружок Флоренский передал Н.Н.Лузину, вокруг которого сформировалась знаменитая математическая школа – «Лузитания».

Павел Флоренский предпочёл научной карьере духовную, стал священником, профессором Духовной Академии. Защитил богословскую диссертацию «Столп и утверждение Истины», ставшую важнейшей вехой в истории русской мысли.

В научном наследии Флоренского есть и труды по филологии, в частности, по теории имени.

Судьба его была трагична. В Соловецком лагере он не прекращал своих исследований, в основном естественнонаучных, интенсивно занимался проблемой добычи йода из водорослей. А дочери Оле писал так: «Филологию определяли как «искусство медленного чтения». Твоя задача – научиться читать медленно, – чем медленнее, тем лучше...»

В историю российской филологической науки – языкознания и литературоведения – прочно вошло имя великого математика, профессора Московского университета академика Андрея Николаевича Колмогорова. Он был одним из учеников Лузина – так протянулась нить от Флоренского к Колмогорову.

Андрею Николаевичу принадлежат фундаментальные результаты в области теории вероятностей, математической статистики, теории множеств, теории функций, математической логики, теории информации. На приоритет Колмогорова в этой последней области, в частности, указывал Норберт Винер – «отец кибернетики».

Крупнейший математик 20 века не только внёс более чем весомый вклад в филологическую науку, но и многое сделал для развития филологического образования.

Возможно, не все знают, что первое определение падежа в русской лингвистике принадлежит Колмогорову. Он дал его в беседе со своим учеником Владимиром Андреевичем Успенским, который, осознав всю важность колмогоровской идеи, опубликовал статью «К определению падежа по Колмогорову» и тоже много работал и работает в области филологических наук, протягивая «красную нить» дальше.

А колмогоровское определение падежа в дальнейшем было развито и усовершенствовано филологами.

Колмогоров справедливо считается одним из крупнейших исследователей русского стиха в области метрики и ритмики. Он предложил безупречное с формально-логической точки зрения определение классических метров, а также описание и разграничение метров неклассических. У него есть работы, посвящённые ритмике Жуковского, Маяковского, Багрицкого, Ахматовой, других поэтов.

Убедительным свидетельством его авторитета в области филологии является, например, тот факт, что он был одним из оппонентов на защите докторской диссертации выдающегося филолога М.Л. Гаспарова по его монографии «Современный русский стих. Метрика и ритмика». Большую помощь и поддержку оказывал он и многим другим филологам.

Он организовал семинар по стиховедению. Среди его учениц на мехмате была, кстати, и будущая жена А.И.Солженицына.

Конечно, интерес математиков к языку, их работы в этой области, их научные достижения в области лингвистики неслучайны. Язык – одна из интереснейших сложных систем.

Когда на филологическом факультете открывалась новая специальность «теоретическая и прикладная лингвистика», Колмогоров активно поддержал её и даже предложил создать при филфаке смешанные группы из студентов филфака и мехмата, дав им шесть лет обучения.

В те годы это было неосуществимо. А сегодня шесть лет обучения в Московском университете стало реальностью. Федеральным законом МГУ предоставлено право работать по самостоятельно устанавливаемым образовательным стандартам и выдавать дипломы собственного образца.

Наши стандарты, рассчитанные на шесть лет обучения, превосходят федеральные по фундаментальности, широкому выбору и углублённости изучаемых дисциплин. В этой аудитории хочу подчеркнуть, что мы заложили в стандарты общеуниверситетские предметы гуманитарного цикла, в частности, курс «Русский язык и культура речи», который читается у нас на всех факультетах.

Московский университет всегда поддерживал и поддерживает тесную связь со школой. Уже несколько лет действует программа «МГУ – школе». Это – курсы повышения квалификации для учителей, летние школы и семинары, работа над методической и научно-популярной литературой для учителей и школьников. Многие годы работает Школа юного филолога. В прошлом году открылся «Университетский клуб учителей-филологов».

В Издательстве Московского университета в рамках программы «МГУ – школе» совместно с коллегами из Московского государственного педагогического университета, Московского института открытого образования разрабатывается линия учебников по литературе и русскому языку – учебно-методический комплекс для 5-7, 8-9 и 10-11 классов. Авторы стремятся воплотить в учебниках важную воспитательную идею взаимовлияния и взаимопроникновения культур разных эпох и народов.

Мы открыты к сотрудничеству с учителями и надеемся на плодотворную совместную работу, ибо цели у нас общие.

Важным фактором взаимодействия университета со школой стали олимпиады школьников, которые теперь фактически являются частью системы образования, в частности, приёма в высшие учебные заведения. Московский университет был инициатором этих олимпиад и сейчас возглавляет олимпиадное движение в нашей стране, в частности, Российский совет олимпиад школьников, в составе которого – известные учёные, академики, благодаря чему обеспечивается высокое качество содержания олимпиад.

Ежегодно с 2005 года проводится олимпиада школьников «Ломоносов» по русскому языку для учащихся выпускных классов. Начиная с прошлого года, в этой олимпиаде участвуют также школьники 5–8 классов, причём в дистанционном режиме. На неё с большим энтузиазмом откликаются в школах по всей России, особенно в отдалённой сельской местности.

Назову далеко не полный перечень мест на карте страны, где проходил дистанционный тур олимпиады «Ломоносов» по русскому языку: Калининград, Уфа, Елец, Стерлитамак, посёлок Уренгой Ямало-Ненецкого

автономного округа, посёлок Троицкий Белгородской области, село Черемшанка Красноярского края, Малоярославец, Нижний Новгород, Новосибирск, Кандалакша, Саранск, деревня Набиево в Республике Башкортостан, село Кривошеино Томской области, село Аскиз Республики Хакасия...

Оргкомитет получил много писем от учителей и директоров школ со словами благодарности за эту акцию.

Немного статистики.

Из цифр, приведённых на слайде, виден масштаб олимпиады и, главное – динамика. В 2012 году число участников отборочного тура олимпиады и по русскому языку и по литературе по сравнению с 2011 годом выросло в два раза.

А вот – статистика по приёму абитуриентов в Московский университет. Средний балл ЕГЭ абитуриентов, участвовавших в конкурсе, высокий, а средний балл тех из них, кто поступил в университет, ещё выше, причём значение ЕГЭ динамично повышается. Естественно, что самые высокие результаты на филологическом факультете. Но и некоторые естественнонаучные факультеты отстают не намного.

Приведённые данные, касающиеся и олимпиад, и среднего балла ЕГЭ по русскому языку, – убедительное свидетельство качества работы учителей. Мы видим, что профессиональный потенциал российского учительства достаточно силён. В наших школах немало ярких, талантливых педагогов, настоящих подвижников и энтузиастов, которые увлекают ребят своим предметом и дают им отличную подготовку.

О высоком уровне квалификации и творческого ресурса наших учителей свидетельствует и конкурс «Учитель года», где лучшие учителя страны демонстрируют выдающиеся профессиональные достижения и мастерство. Я 15 лет возглавляю Большое жюри этого конкурса и каждый год с радостью отмечаю, что не оскудевает наша земля учительскими талантами.

Есть среди победителей и словесники. И сегодня на нашем съезде выступит Олег Геннадьевич Парамонов, ставший Учителем года почти 20 лет назад. Сегодня он профессор Брянского государственного университета, носящего имя И.Г.Петровского.

Разрешите остановиться на некоторых проблемах, связанных с преподаванием русского языка и литературы в школе.

Одна из важных задач, которую должны решать учителя, – воспитание сознательного уважения к русскому языку и культуре. Это не должны быть абстрактные рассуждения на тему «великий и могучий», но раскрытие огромных познавательных возможностей русского языка как средства создания и передачи русской культуры. Почему бы не включить в учебники по русскому языку и не использовать на уроках русского языка тексты о наших великих учёных – Ломоносове, Менделееве, Лобачевском, Докучаеве,

Сеченове, Павлове, «отце» авиации Сикорском, изобретателе радио Попове? Конечно, эти тексты должны быть не скучными биографическими справками, а яркими портретами выдающихся деятелей русской науки.

Хотелось бы сказать ещё об одной проблеме школьной подготовки по русскому языку.

Большое распространение получили сейчас так называемые «развивающие методики». При всех их различиях, есть между ними и общее: они отказываются от принципа многократного повторения. Принцип «Повторение – мать учения» заменяется на «галопом по Европам». А это острый нож для детской души, тем более в эпоху информационного стресса. Ребёнок любит повторение, оно ему полезно. А «развивающий учебник» снежным комом наращивает информацию, не давая ни на чем остановиться, ни за что зацепиться.

Хотел бы также обратить внимание на нежелательность одностороннего отношения к электронной коммуникации как к чему-то, «портящему русский язык». В Интернете достаточно инструментов, которые учитель-словесник может использовать на благо своего предмета: например, социальные сети любителей книг, форумы переводчиков, народные словари, например, словари сленга или регионализмов.

Конечно, более чем огорчительно сознательно небрежное обращение с русским языком пользователями Интернета, коверкание слов с нарушением всех возможных правил орфографии. Это ни в коем случае нельзя приветствовать. Хотя, конечно, можно взглянуть на это иначе и расценить это как своего рода несложную интеллектуальную игру: чтобы написать слово так, как требуют правила этой игры – «превед» вместо «привет», то есть наперекор орфографии, надо оттолкнуться от правильного написания, а значит, осмыслить его, а, значит, ещё раз закрепить. Тот, кто пишет «превед», наверняка знает, как правильно пишется это слово.

Процесс этот неоднозначный. К чему он приведёт – покажет время. Как сказал великий поэт, кстати, учившийся в Московском университете: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Об этой проблеме, точнее, о перспективах развития русского языка скажу подробнее.

Мы живем в эпоху глобализации. Что значит эта фраза для учителя русского языка и литературы? Прежде всего, она призывает нас задуматься о месте русского языка на мировой арене. Будет ли восприниматься в будущем русский язык только как окаменевший в своем величии, подобно латинскому и древнегреческому, язык великой мировой культуры, язык Толстого, Достоевского, Чехова, или ещё и как современный полнофункциональный язык, адекватно обслуживающий все коммуникативные потребности людей, говорящих на нём, способный выразить все смыслы, необходимые человеку 21 века?

Это зависит от нас с вами. Если мы предпочтём метаться по крепостной стене, подобно плачущей Ярославне, и стенать над «русским языком на грани нервного срыва», то ничего хорошего не получится. Если же мы займем реалистическую позицию и будем твёрдо стоять на том, что русский язык – это могучий организм, способный переплавить и аккумулировать все внешние заимствования, что сегодняшняя информационная революция не является чем-то экстремальным, а служит лишь ступенью глобальной многовековой информационной эволюции, то перспектива будет иной. Давайте будем, вспомнив Николая Заболоцкого, «вечно верить в животворящий, полный разума русский язык».

Русский язык когда-то существовал лишь в устной форме, потом обрёл письменность, на Руси появилось книгопечатание... Пишущая машинка, телефон, радио, телевидение, компьютеры... Развивался язык, менялись материальные носители информации. Слова и формы общения приходили и уходили. Язык оставался с народом. Он впитывал всё позитивное, отвергал ненужное – и пути его были неисповедимы.

Вот яркий пример из близкой мне области. В начале 18 века Леонтий Магницкий создаёт свою «Арифметику». Но одновременно он создаёт начала русского математического языка. В частности, Магницкий пишет: «Арифметика или числительница, есть художество честное, независтное, и всемъ удобопоятное, многополезнейшее, и многохвальнейшее, от древнейшихъ же и новейшихъ, въ разная времена являвшихся изряднейшихъ арифметиковъ, изобретенное, и изложенное».

«Арифметика или числительница» – Магницкий не берёт на себя ответственность навязать читателю заимствованный или «родной» термин. Он ставит их рядом, рассчитывая, что народ в своём употреблении сделает выбор. И выбор был сделан в пользу заимствования из греческого языка.

Но тут же у Магницкого читаем определения арифметических действий: «...Адицию или сложение есть, дву или многихъ числь во едино собрание, или во единъ перечень совокупление»; «...Субтракцию, или вычитание есть, имже малое число, из болшаго вычитаемъ, и излишнее объявляемъ».

«Адицию или сложение», «субтракцию, или вычитание» – знал ли Магницкий, предлагая своим читателям два варианта, что в этом случае победит «родной», а латинское заимствование (субтракцию, адицию) не приживётся в языке? Безусловно, нет. Язык, его носители выбрали сами из предложенных им вариантов.

То же самое происходит и сейчас. Трудно поверить в то, что чрезвычайно мощная языковая система не сможет переварить доступный ей объём заимствований. В то же время естественно предположить, что русский человек, владея своим языком как инструментом познания и коммуникации,

сможет работать им так, чтобы обеспечить все свои коммуникативные и познавательные нужды.

Отечественная филологическая наука, в том числе учёные Московского университета занимаются теоретической разработкой актуальных проблем, фиксацией и осмыслением новых тенденций и явлений в русском языке, дают свои нормативные рекомендации. Зафиксированы и осмыслены пути и способы проникновения в русский язык заимствований, смещение стилистической системы вниз, приводящее к постепенной утрате высокого стиля. Изучается взаимодействие русского языка с электронными носителями информации и те новации, которые в этих условиях возникают. Созданы электронные корпуса русского языка.

Эта информация доступна. Задача учителя состоит в том, чтобы самому стать её активным потребителем и использовать в обучении того непростого контингента, который приходит в классы в последние годы.

«Непростой» не значит «плохой». Другой, новый, быстро изменяющийся. Выросший с иным представлением о соотношении вербальной и визуальной информации, прагматической эффективности и душевного комфорта в общении, с иным багажом текстов, чем предыдущие поколения.

Здесь очень важно, чтобы преподаватель занял позицию не статичную, а был готов к шагу навстречу. Да, словеснику предначертано быть хранителем традиции. Но при этом необходимо идти в ногу со временем, уметь находить с учениками общий язык.

Ещё одна «больная» тема – полиэтнический состав учеников в классе. Из-за постоянно растущего потока миграции в крупные города России из стран ближнего зарубежья в одном классе (на одном курсе) учатся дети с кардинально разным уровнем владения русским языком. Для одних учеников это родной или практически родной язык, для других – иностранный. Как их соединить, как они могут вместе изучать классическую литературу, писать сочинения, если со многими из них занятия нужно начинать с постановки произношения? Русский для них не только не второй родной, а практически иностранный.

И здесь не работают старые правила обучения. Таких детей нужно научить говорить, понимать по-русски, а не ставить во главу угла заучивание правил орфографии и пунктуации (это то, о чём я говорил в самом начале). Традиционный подход к обучению русскому языку как родному в этом случае не подходит. Здесь нужна другая методика, другие учебники – учебники русского языка как неродного для начинающих, основанные на последних достижениях методики и психологии, с использованием опыта преподавания русского языка как иностранного.

Важно, что среди участников съезда есть и педагоги из-за рубежа. В результате того, что миллионы наших соотечественников в ходе

геополитических преобразований 90-х годов оказались разделёнными государственными границами, возникла новая область в методике преподавания русского языка – преподавание русского языка как родного в диаспоре. Разная экономико-политическая ситуация в странах бывшего Советского Союза создаёт огромное разнообразие условий, в которых это преподавание происходит. Речь идет как о правовом поле, так и об общественном настрое, об обеспеченности учебными пособиями, о финансировании – о широком спектре факторов, от которых зависит успешность обучения.

Московский университет не только является мировым центром преподавания русского языка как иностранного и тестирования на уровень знания русского языка. Мы поддерживаем русскую школу в странах постсоветского пространства и своими филиалами – в Севастополе, Астане, Баку, Ташкенте, Душанбе. В этих филиалах учатся три с половиной тысячи человек. Обучение ведётся на русском языке, по учебным планам и программам МГУ.

Отсутствие молодого поколения русистов, обученного в соответствии с требованиями времени не добавляет оптимизма. Старое поколение испытывает сложности с повышением квалификации, переподготовкой и, соответственно, с пониманием новых задач. Наши филиалы, о которых я говорил, хотя бы частично позволяют решать эту задачу.

МГУ рассматривает проблему изучения и распространения русского языка как одну из важнейших задач. За последние годы было многое сделано, и не только в Москве, но и по всей России, в странах СНГ и Балтии.

Много лет проводится Международная научно-практическая конференция школьников «Языкознание для всех», направленная на популяризацию в молодёжной среде идей русского мира, языка и культуры, как в России, так и за её пределами. Среди соучредителей вместе с нами – Департамент образования г. Москвы, Государственный институт русского языка имени А.С.Пушкина и ряд других авторитетных организаций. В этой конференции участвуют не только московские школьники и представители регионов России, но и учащиеся из стран СНГ и Балтии, что способствует воссозданию общего научно-образовательного пространства как в России, так и за её пределами.

Проводятся фестивали русского языка и культуры в Латвии, Армении, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Казахстане, Белоруссии и Украине; Недели русского языка, российского образования и культуры в Южной Осетии и Абхазии с конкурсом для студентов и школьников на лучшее знание русского языка и культуры; методические семинары для преподавателей русского языка как неродного в Киргизии, Армении, Литве, Эстонии, Узбекистане; международные семинары для преподавателей русского языка как иностранного и неродного в Москве; Всероссийский конкурс «За

образцовое владение русским языком в профессиональной деятельности» среди преподавателей русского языка как неродного; Всемирный лингвокультурологический конкурс «Мой русский». Награждение победителей этого года прошло в МГУ 6 июня, в День рождения Пушкина, который теперь отмечается как День русского языка.

По инициативе Московского университета регулярно проводятся Форумы научной и творческой интеллигенции стран СНГ. Прошло уже 6 форумов. Их авторитет столь высок, что все форумы открывали руководители тех государств, где они проходили. На всех выступали руководители нашего государства. Сейчас мы уже готовим седьмой форум, который состоится в Туркменистане.

Многих учителей волнует сегодня вопрос о недавно принятых новых образовательных стандартах, точнее, об одном нововведении. Две взаимосвязанных, но самостоятельных дисциплины – «Русский язык» и «Литература» – объединены в одну учебную дисциплину, при этом у каждой, в соответствии со стандартом, свои теоретические, методические и дидактические задачи.

Такое объединение, конечно, вызывает вопросы.

Каждый из этих предметов призван решать свои – очень важные – задачи. Как они будут решаться при объединении предметов? Это – проблема не только и не столько организации учебного процесса. Она затрагивают сферу духовной жизни человека, поскольку касается позиций русской литературы. А у этого предмета – важнейшая воспитательная функция, как я уже говорил.

Классическая литература, как сокровищница общенациональных культурных ценностей и духовного опыта поколений, способствует развитию национального самосознания в общенациональном контексте и играет важнейшую роль в формировании общенационального менталитета.

Именно классическая литература в лучших её образцах участвовала в формировании национальной идеи в той её форме, которая органично усваивалась сознанием россиян. Отражая общенациональные духовные ценности, литература помогает постичь объединяющие всех нас законы общечеловеческих взаимоотношений. А ведь только на этой основе возможно воспитание культурной, религиозной и этнической терпимости, формирование единого общекультурного пространства.

Для многонациональной и многоконфессиональной России это проблема не только внешнеполитическая, но и внутренняя – это проблема сохранения целостности государства.

И, в заключение, несколько слов о ЕГЭ.

Дискуссии о ЕГЭ идут уже несколько лет, хотя, надо сказать, страсти постепенно стихают, учебный процесс осваивает новое русло. И теперь становится ясно, что надо перейти на новый уровень обсуждения –

стратегический, честный и ответственный. Что принесет эта система в будущем: великое благо или непоправимый ущерб?

Обратите внимание, почти никто не возражает против Государственной итоговой аттестации, которую школьники проходят после 9 класса. Значит, самая болезненная точка – это пространство между школой и вузом, как раз та самая зона, о которой мы печёмся более всего, говоря о непрерывности и преемственности образовательного процесса.

Давайте договоримся: мы все ответственны за происходящее, поэтому должны обсуждать вопрос, аргументировать свою позицию и отстаивать её. Индивидуально, коллективно, и через профессиональные ассоциации.

Проведение ЕГЭ по литературе и, к примеру, истории, по-прежнему вызывает много дискуссий. Не говоря уже о том, что в своё время для учителей русской литературы настоящим испытанием стала отмена выпускного экзамена в форме сочинения, который, как правило, служил достаточно сильной мотивацией для школьников, изучающих литературу. Экзамен отменён, но необходимость глубокого изучения литературы в школе осталась, о чём я уже говорил.

Конечно, формат ЕГЭ вряд ли полностью соответствует духу и характеру таких предметов, как литература и история. Безусловно, материалы ЕГЭ в течение ряда лет совершенствуются. Можно только приветствовать и изъятие тестовых заданий типа А из контрольно-измерительных материалов по литературе, и работу над формулировками заданий для развёрнутых ответов и сочинений, которые стали значительно менее расплывчатыми и более понятными учащимся (хотя далеко не всегда). Но проблемы остаются.

Вот такая, например. Как это ни парадоксально, но ЕГЭ не просто совместить с отбором одарённых детей. Вопросы ориентированы на среднего ученика, а сильному они кажутся очень простыми, и он ищет более сложный ответ или вносит в ответ уточнения, не предусмотренные составителями и не принимаемые в ходе автоматической проверки. Такие проблемы возникали и при проверке эссе по русскому языку в тех случаях, когда будущие абитуриенты предлагали очень личную и оригинальную интерпретацию предложенного фрагмента текста.

К этому можно добавить обеспокоенность по поводу того, как будет решаться судьба итоговой аттестации по предмету, названному «Русский язык и литература», соединившему предмет, обязательный при прохождении итоговой аттестации, и дисциплину по выбору.

Я сказал далеко не обо всех проблемах, которые ждут своего обсуждения и решения. Их много, и касаются они не только учителей-словесников, поскольку, как я уже говорил, русский язык и русская литература – это не просто школьные предметы в ряду других, это – средство интеллектуального развития и духовно-нравственного воспитания нашей

молодёжи. На вас, учителях, лежит огромная ответственность, но мы готовы делить её с вами, помогать вам, работать вместе.

Желаю всем участникам конференции интересной и плодотворной работы! А всем учителям – талантливых учеников и новых профессиональных достижений!

В заключение своего выступления хочу привести слова Н.В.Гоголя о русском языке: «Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок, всё зернисто, крупно, как сам жемчуг, и право, иное название ещё драгоценнее самой вещи».

Благодарю за внимание.